

Когда придет время идти на работу, первой кого редко там можно увидеть Чжан Хуэйшань, а затем Линь Цици, за которой последуют остальные.

Сейчас осенний сельскохозяйственный сезон, но на юге все еще было очень жарко. Образованные молодые люди разговаривали и смеялись, пока шли к полю.

Цинь Линлин боялась загореть, поэтому надела дополнительное пальто.

Фу Сяюэ увидела, что на ней надето два предмета одежды, и с любопытством спросила: "Почему ты так много носишь, боишься холода?"

"Нет, я боюсь солнца". Шутки в сторону, если вы не уделите внимания уходу за кожей сейчас, вы не сможете восстановить свою загорелую кожу в будущем.

"А?" Фу Сяюэ, вероятно, не ожидала, что Цинь Линлин, которая меньше всего заботится о своей коже, будет беспокоиться об этом: "Разве тебе не жарко?"

"Все в порядке".

Хотя ношение двух предметов одежды выглядело жарко, Цинь Линлин считает, что она должна носить это ради красоты. Первоначальная владелица много работала, и ее часто заставляли выполнять больше работы, поэтому по сравнению с другими образованными молодыми людьми ее кожу можно назвать самой темной. К счастью, первоначальная владелица молода, и сама кожа неплохая. Если она будет хорошо ухаживать за своей кожей, она сможет быстро восстановить ее.

Образованная молодежь женского пола отвечает за посадку саженцев, в то время как мужчины отвечают за уборку и сбор саженцев.

Фу Сяюэ была занята разговором с Цинь Линлин о тривиальных вещах, которые произошли за последние три дня. Пока Цинь Линлин слушала, она рассаживала рассаду риса крайне неумело.

Даже если она унаследовала память первоначального владельца, она не унаследовала навыки первоначального владельца. Тем не менее, она человек, который пережил период технического прогресса.

Напротив, Фу Сяюэ, которая была на полпути, увидела, что ее поза была не совсем правильной, и спросила: "Что с тобой не так?"

Цинь Линлин сказала "Ах" с ошеломленным выражением: "Что?"

"Почему ты такая медленная сегодня?"

Вы знаете, среди дюжины или около того образованных молодых женщин Цинь Линлин самая прилежная и та, кто садила саженцы быстрее, лучше и аккуратнее.

Когда они впервые прибыли, все образованные молодые люди понятия не имели, как что-либо делать, и местные жители высмеивали их за то, что они ничего не могли сделать. Но со временем все научились, и Цинь Линлин работала усерднее всех, заработав полные баллы за

свою работу менее чем за два года.

Цинь Линлин была ошеломлена и воскликнула: “Возможно, это потому, что я все еще плохо себя чувствую. Вот почему я сегодня немного отстаю”.

“О.” Фу Сяюэ не подозревала ее и посоветовала. “Если ты действительно больна, поговори с директором Лю о том, чтобы взять отпуск. Кроме того, постарайся не слишком беспокоиться об этом; с твоей семьей(мужем) все будет в порядке”.

Фу Сяюэ не была уверена в том, что произошло. Она только слышала от людей, которые пришли, чтобы найти Цинь Линлин, что что-то случилось с недавно с мужем Цинь Линлин. Она не знала точной истории, поэтому все, что она могла, это утешить ее.

“Я знаю, не волнуйся!”

“Мм”.

Цинь Линлин не слишком много думала о Гу Чжэне. Она уже сделала вывод из книги, что Гу Чжэн умер. В результате она меньше думала о нем и больше о том, как пережить следующий день.

Без Гу Чжэня ее отношения с семьей Гу были только номинальными. Сам Гу Чжэн не был биологическим сыном семьи Гу. Кроме того, как только она и Гу Чжэн получили сертификат, он погиб. Поэтому, когда появились новости о нем, она испугалась, что у нее не будет шансов вернуться, даже если бы она это сделала, это было просто для того чтобы, выжать ее досуха, получить денежное пособие(семьям погибших), а затем бросить ее.

Что касается семьи первоначального владельца... забудь об этом.

У первоначального владельца была возможность вернуться в город, но она бросилась обратно в сельскую местность после возвращения в город из-за перебоев дома. Она была непреклонна в том, чтобы не возвращаться, несмотря ни на что, поэтому она поспешно вышла замуж за Гу Чжэня.

В августе на юге все еще светит солнце, и от жары у них над головами трескается кожа. Многие уже выполнили половину задания, поэтому сели под деревом, чтобы остыть, и сделать перерыв.

Цинь Линлин и Фу Сяюэ также сделали перерыв под деревом личи вдоль хребта. Листья шелестели, когда по ним проносился ветер. “Сколько еще нам нужно ждать, пока мы не сможем вернуться в город?” Фу Сяюэ не могла не вздохнуть.

Китайские личи (дерево)

Фу Сяюэ прибыла примерно за два года до Цинь Линлин. Она приехала сюда более чем через год после окончания средней школы. Цинь Линлин было немного лучше, потому что она приехала сюда после окончания средней школы, но она также приехала сюда, когда ей было 16 лет, два года назад. Сейчас она тут третий год, и когда наступит весна, ей будет восемнадцать лет.

“Скоро!” - сказала Цинь Линлин, глядя на запад на заходящее солнце.

“Правда?” Несмотря на то, что она знала, что такой ответ только утешит ее, Фу Сяюэ не могла не ожидать этого с нетерпением.

Цинь Линлин прекрасно понимала, что та не верит в то, что она говорит, поэтому просто проигнорировала это. Но она знала, что настанет день, когда образованная молодежь вернется в город.

Хотя эпоха - всего лишь номинальная фигура, и сам автор также проявил к ней большой эгоистичный интерес, но общая тенденция, с точки зрения основных событий, все еще следует за реальными событиями.

После окончания десятилетнего движения в 1976 году партия и страна несколько раз проводили собрания, чтобы обсудить возобновление вступительных экзаменов в колледж. В следующем году большое количество образованных молодых людей войдут в экзаменационный зал, и многие из них сдадут экзамен и вернутся в свои долгожданные дома. И поступив в Университет их ожидает блестящее будущее впереди.

Теперь до вступительных экзаменов в колледж осталось недолго, им нужно будет ждать еще полтора года. Даже если вы не сдали вступительные экзамены в колледж, через семь или восемь лет все равно прозвучит громкий призыв к реформам и открытости внешнему миру. В результате большое количество образованной молодежи вернется в город в ответ на призыв государственной политики.

□□□□- gǎigé kāifàng - политика реформ и открытости (программа экономических реформ, предпринятых в КНР)

Сейчас 1975 год, поэтому все смогут вернуться в город через три года. Думая о различных крупных событиях, которые произойдут в 1970-х и 1980-х годах, которые учителя обсуждали, когда она была в школе в прошлом, особенно после реформы и открытия в 1970-е годы, повсюду было полно золото.

Люди, обладающие умом и смелостью для ведения бизнеса, поднялись на вершину огромных корпораций и организаций. Цинь Линлин внезапно оживилась. Ей больше не нужно было беспокоиться об оригинальной книге.

Когда группа образованной молодежи женского пола вернулась с посадки саженцев, небо было совершенно темным. После еды в столовой они пошли принять ванну и отдохнуть.

Когда Цинь Линлин и Фу Сяюэ держали ведро и собирались принять ванну, они заметили пластиковых сестер Чжан Хуэйшань и Линь Цици. Они понятия не имели, что произошло ранее в тот день, но когда они вернулись, эти двое держались за руки и улыбались друг другу.

Цинь Линлин и Фу Сяюэ обменялись взглядами, и оба увидели любопытство в глазах друг друга.

“Давай помоемся!” - сказала Цинь Линлин.

“Э, подожди минутку!” Цинь Линлин собиралась войти в ванную со своим ведром, но ее

остановила Чжан Хуэйшань.

“Цинь Линлин, я грязная, позволь мне сегодня умыться этой водой!” Как сказала Чжан Хуэйшань, она протянула руку, пытаясь поднять ведро у ног Цинь Линлин.

Но Цинь Линлин сразу же подняла ведро, в следующую секунду ее рука коснулась его и подняла. “Извините, но вода, которую я принесла, я сама ею воспользуюсь, если ты хочешь помыться, принеси ее сама!”

Мягкий голос Цинь Линлин не был ни торопливым, ни медленным, но то, что она сказала, заставило глаза Чжан Хуэйшань сердито уставиться на нее.

“Что ты сказала? Скажи это снова! ”

Цинь Линлин все еще неторопливо сказала: “Я принесла воду, поэтому я хочу использовать ее сама. Если ты хочешь умыться, ты можешь принести воду сама.”

Никто не ожидал, что Цинь Линлин снова откажет Чжан Хуэйшань в просьбе. В полдень она под предлогом отказалась стирать одежду Чжан Хуэйшань. В конце концов, она устала после уборки в течение дня, но теперь...

Не только Чжан Хуэйшань не могла в это поверить, но даже Фу Сяюэ никогда не ожидала, что Цинь Линлин будет жесткой и откажет Чжан Хуэйшань в просьбе.

Первоначально все они были образованными молодыми людьми, которые переехали в сельскую местность, и не было никакой дискриминации между богатыми и бедными, но поскольку у Цинь Линлин был мягкий характер, над ней издевались еще больше, пока она не привыкла к этому.

По этой причине Фу Сяюэ также несколько раз убеждала ее, говоря, что она должна стараться не соглашаться со словами Чжан Хуэйшань, но Цинь Линлин ответила, что не имеет значения, устанет ли она, если она сможет уменьшить проблемы.

Пока все еще были удивлены, Цинь Линлин взяла воду и направилась в ванную.

“Остановись!” - резко крикнула Чжан Хуэйшань.

Она подошла к Цинь Линлин: “Поставь воду!”

Чжан Хуэйшань кричала, и все боялись выйти вперед, а некоторые даже убеждали Цинь Линлин: “Поторопись и поставь воду и отдай ей!”

Взгляд Цинь Линлин упал на Чжао Чжаоди, которая говорила, и ее глаза, и голос были холодными, когда она сказала: “В таком случае, почему бы тебе не дать ей свою воду?”

Чжао Чжаоди задыхнулась от пристального взгляда Цинь Линлин, но не осмелилась больше говорить.

Цинь Линлин отвела от нее взгляд и посмотрела на сердитую Чжан Хуэйшань перед ней: “Чжан Хуэйшань, раньше я помогала тебе из дружбы, но теперь это не так. Я не твой родитель; таким образом, я не обязана помогать тебе ”.

“Ты”

“Это ферма. Вы образованная молодежь, и я тоже образованная молодежь. Мы все равны, и нет разрыва между верхним и нижним уровнями ”.

“Я.....” Не дожидаясь, пока она закончит, Цинь Линлин сразу прервала ее.

“Кроме того, ты не должна трогать что-либо из моих вещей без моего разрешения в будущем. Если ты прикоснёшься к ним, ты совершишь воровство. Для меня нет разницы, кто ты. Как только ты сделаешь это, пока я этого хочу, я напишу отчет и передам его капитану. Для твоего собственного будущего лучше не брать мои вещи без разбора! ”

Среди всеобщего изумления Цинь Линлин взяла воду и быстро ушла, оставив всех с выражением недоверия на лицах.

“Что не так с Цинь Линлин сегодня? Почему она так сильно вышла из себя?” - Спросил образованный молодой человек из соседней комнаты.

Когда ее спросили, Ян Чжао покачала головой: “Я не знаю. Это из-за крема?”

“Я думаю, она злится, потому что она так мало использовала свой крем, и теперь он исчез. Даже Будда тоже сердиться.” Линь Фэнь тоже вмешалась.

Хотя она не часто обращается за помощью к Цинь Линлин, она не такая противная, как Чжан Хуэйшань и другие. По крайней мере, она готова иногда делиться своей едой и вещами с Цинь Линлин.

Образованные молодые люди в комнатах продолжают болтать, что касается Чжан Хуэйшань, которая получила предупреждение и выговор, с мрачным выражением лица наблюдала за спиной Цинь Линлин.

Даже если Чжан Хуэйшань высокомерна, как заявила Цинь Линлин, она не посмеет ничего сделать.

Все эти образованные молодые люди находятся под юрисдикцией вышеуказанного. Случайный доклад (донос) - это все еще доклад, и он может привести к вашей гибели. Кража - серьезное преступление, и это не пустяк, если кого-то поймали. Так что, даже если у нее хватит смелости, она не посмеет безрассудно использовать вещи Цинь Линлин, как она делала раньше, услышав замечания Цинь Линлин.

Только она не могла понять, как Цинь Линлин, которая была мягкой и слабой несколько дней назад и ушла домой в слезах с красными глазами, внезапно стала другим человеком?

“Что с ней не так?” пробормотала Чжан Хуэйшань.

Выйдя из ванной, Чжан Хуэйшань больше не осмеливалась запугивать Цинь Линлин и приказывать ей помочь.

Когда остались только Цинь Линлин и Фу Сяюэз наедине, Фу Сяюэз даже похвалила ее, сказав: “Ты наконец-то освоилась, я же говорила, тебе следовало быть жестче”.

Однако просвещенная Цинь Линлин вскоре подверглась новому раунду исключения из числа других образованных молодых людей по сигналу Чжан Хуэйшань.